

Если судить по деталям, которые игра показала к этому моменту, второй вариант казался маловероятным.

Тогда тот здоровяк стоял близко. Слишком близко.

Если это действительно демон, способный уничтожить целый город, то даже если его кто-то остановил, разве было бы трудно перед уходом прикончить новичка второго уровня?

Разве демон, уничтоживший город, стал бы из-за вмешательства третьей стороны просто бросать добычу, которая уже у него под рукой, и поспешно отступать?

Это звучало как-то совсем не по-демонически. Скорее, как поведение мелкого задиры, который только и умеет грозно кричать.

Но если у него был какой-то замысел...

Цзи Гуан был обычным бедным чужаком. Что от него вообще можно было хотеть?

К тому же тот странный зверь перевязал ему раны, отнёс в безопасное место и просто исчез.

Если бы он собирался требовать благодарности, разве не стоило хотя бы дать спасённому понять, кто именно его спас?

Но тот исчез без следа.

И при этом так небрежно оставил рядом с ним драгоценные травы.

Да, травы. Милость Вибии.

Вот что было самым странным.

Если тот зверь действительно посланник бездны, который распространяет проклятие, зачем ему давать травы, способные это проклятие рассеивать?

Это совершенно нелогично.

Цзи Гуан почесал голову. Как ни крути, ему всё равно хотелось верить, что тот зверь был его спасителем.

Но и реакция Анатоля не выглядела притворной.

Поэтому, немного подумав, он решил усомниться в другом.

— А откуда вообще пошли все эти слухи?

— Что? — не понял Анатоль.

— Ну... что проклятие в лесу распространяется из-за того пушистого великана. Что он разрушил город и всё такое.

Анатоль нахмурился. Похоже, ему совсем не нравилось, как Цзи Гуан называет это существо.

Пушистый великан?

Слишком уж беспечно это звучало. Слишком беззаботно.

Но он посмотрел на большие, почти оленьи глаза Цзи Гуана и на его юное лицо и быстро нашёл оправдание.

Латус просто слишком молод.

Он мало что видел в жизни и не получил обычного для людей воспитания.

Именно поэтому он не впитал фанатичные предрассудки, которыми заражены многие. Он смог спокойно принять внешность Анатоля и даже заметить, что Владыка рассвета не отвернулся от него.

Но та же самая чистота делает его лёгкой добычей для тех, кто захочет воспользоваться этой добротой.

Анатоль почувствовал тревогу и потому ответил серьёзно и прямо.

— Когда произошла трагедия в городе зверолодей, один торговец, который видел всё издали, сразу же принёс эту новость. А вскоре выжившие из того города прошли через лес и пришли искать убежище у правителей человеческих городов.

Он тихо продолжил:

— Они рассказывали о случившемся. И это была ужасающая трагедия. В городе жило более двух тысяч человек. Старики, младенцы, беременные женщины... все были растерзаны, как скот на бойне. Повсюду лежали разорванные тела, кости и кровь. Земля почти полностью была покрыта ими. А дома, которые они называли своим домом, превратились в руины.

Каждое слово Анатоля звучало так, что по коже бежали мурашки.

Беловолосый охотник был ещё очень молод. Даже не пережив это сам, он всё равно переживал чужую боль.

Он старался говорить спокойно, но гнев всё равно прорывался сквозь его голос.

— Тогда меня ещё не было на свете. Но господин Айберт слышал всё своими ушами. Он даже встречался с выжившими и благословил их.

Анатолий ненадолго замолчал.

— Потом появились новые свидетельства. Люди начали замечать, что демон бродит в глубине леса. Охотники и дровосеки, которым приходилось заходить туда по работе, рассказывали, что он преследовал их. Некоторые чудом спаслись и сообщили, что демон поселился в лесу.

Он тихо выдохнул.

— С тех пор прошло больше двадцати лет. Великий лес Бэйну стал запретной территорией. Даже когда нам приходится идти на охоту или за травами, мы держимся только окраин.

Цзи Гуан слушал, широко раскрыв глаза.

В горле у него пересохло.

Он не сразу смог заговорить.

— Это слишком опасно. Если в лесу живёт такое существо... почему вы вообще поселились на его краю?

Анатолий криво улыбнулся.

— Потому что он обитает только в самом центре леса и пока не подходит к этим местам. И ещё потому, что нам больше некуда идти.

Он тихо продолжил:

— Великий лес Бэйну — самое далёкое место от разлома Демонического Царства. А значит, это самое безопасное место на всём континенте Орланка. Куда нам ещё идти?

Он вздохнул.

— К тому же жители кладбищенской деревни уже не могут скрывать, что на них лежит проклятие. В любом человеческом городе, если узнают об этом, тебя либо изгонят, либо убьют. Здесь хотя бы есть лес, где можно добывать еду и ресурсы. И сюда не приходят фанатики, которые сразу хватаются за оружие.

Затем тихо добавил:

— Поэтому мы можем жить только здесь. Только здесь у нас ещё есть шанс жить нормально.

Слова Анатоля тяжело легли на сердце Цзи Гуана.

Через некоторое время он всё же спросил:

— Тогда почему этот демон вообще поселился в лесу? Если он распространяет проклятие, разве не было бы быстрее нападать на города?

Анатолий ответил без колебаний:

— Всё очевидно. Проклятие может заражать не только людей, но и животных и растения. Великий лес Бэйну — самый большой лес на континенте Орланка. В нём огромное количество ресурсов.

Он продолжил:

— Господин Айберт говорит, что этот демон, возможно, хочет превратить весь лес в рай для чудовищ. Если лес падёт и станет источником заражения, и люди, и зверолюди окажутся под смертельной угрозой.

Анатолий сложил руки в молитвенном жесте.

— К счастью, это не так просто. Лес находится под покровительством сразу трёх светлых богов. Богини ночи Мут, которую почитают зверолюди на севере. Владыки рассвета Лабая, которому поклоняются люди на юге. И богини жизни Вибии, защитницы всех лесов и деревьев, живущей в далёком эльфийском лесу.

Он немного помолчал.

— Но даже так проклятие постепенно распространяется изнутри. Ядовитые растения вытесняют обычные. С животными всё ещё хуже. Для демонов время ничего не значит. Им всё

равно, разрушить ли город за несколько дней или потратить десятки лет на постепенное усиление проклятия.

Анатолий замолчал.

Его взгляд потемнел. Рука сама легла на рукоять ножа на поясе.

Он тихо пробормотал:

— Когда-нибудь...

Окончание фразы растворилось у него в горле.

Цзи Гуан растерянно почесал голову.

Всё это звучало очень убедительно.

Есть свидетельства выживших. Есть разрушенный город. И описание чудовища совпадает.

На экране появилось новое окно.

□Выбор:

Поверить рассказу (выразить ненависть к демону).

Усомниться (рассказать, что он спас тебя).□

Цзи Гуан немного подумал и на всякий случай сохранился.

Потом, рискуя испортить отношения, выбрал второй вариант.

— Ладно, — осторожно сказал он. — Но есть одна вещь, которую я не могу понять. Почему он спас меня?

— Что? — удивился Анатолий.

— Я в лесу съел ядовитое растение и отравился. Потерял сознание и едва не умер...

Пользуясь тем, что у него есть сохранение, Цзи Гуан подробно рассказал, что произошло тогда в лесу. Как он встретил того огромного пушистого зверя. И откуда у него появились те травы.

Именно поэтому, даже услышав историю о разрушенном городе, он всё равно сомневался.

Ведь тот зверь спас ему жизнь.

Анатолий выслушал его и сразу сказал:

— Значит, тебя спасли боги.

Причём сказал это с полной уверенностью.

— Ты человек, которого благословили боги. Конечно же, они будут тебя защищать. Ладно, не дай себя обмануть. Скорее всего, тот проклятый демон хотел напасть на тебя, но божественное чудо испугало его и заставило бежать.

Анатолий немного подумал и продолжил:

— Девять светлых богов связаны между собой как родные братья и сёстры. Возможно, именно Вибия, которая чувствует все деревья мира, вовремя заметила тебя и почувствовала благословение, оставленное на тебе её кровным родственником. Поэтому она и явила чудо, спасла тебя и даровала свою милость.

Он добавил:

— Это также объясняет, почему ты получил милость Вибии, а не милость загадочной богини судьбы Тины.

Цзи Гуан: ...

Правда?

Он вспомнил безликую богиню судьбы, чьё тело было оплетено чёрно-алыми терновыми лозами и изъедено проклятиями. Вспомнил вступительный ролик. И слова самой Тины о том, что из светлых богов осталось лишь двое.

Выходит, боги этого мира уже не обладают той силой, которая могла бы заставить демонов дрожать от страха.

Кстати.

Знают ли местные жители, что из богов в живых осталось только двое?

Скорее всего, нет.

Даже если боги больше не появляются и не являют чудес, люди всё равно говорят лишь о том, что они «исчезли».

Даже если боги больше не могут остановить распространение проклятия, люди продолжают молить о божественной милости. Они скорее поверят, что боги отвернулись от своих последователей и отозвали благословения, чем признают, что их боги могли потерпеть поражение.

Но факт остаётся фактом.

Из девяти светлых богов в живых остались только богиня судьбы и владыка рассвета.

Поэтому догадка Анатоля в принципе не могла быть верной.

Однако Цзи Гуан не стал продолжать спор.

Он понял, что Анатолий всё равно не сможет дать ответа. Этот молодой верующий лишь повторяет слова священника Айберта и всё непонятное объясняет чудом.

К тому же дальнейшие сомнения могли создать впечатление, будто он защищает того странного зверолода.

А Цзи Гуан не хотел производить такого впечатления.

Анатолий не выглядел лжецом. Этот замкнутый, неуверенный в себе и постоянно отвергаемый другими молодой человек просто пересказывал историю, которую знал. А уничтожение целого городка зверолодей слишком серьёзное событие, чтобы его можно было выдумать.

И в этот момент отношение Цзи Гуана к странному зверолоду из леса резко изменилось.

Он ненавидел массовые бойни. Даже если это всего лишь игра.

Если тот зверолод-хищник действительно уничтожил город такими жестокими способами, то кем бы он ни был для Цзи Гуана, спасителем или нет, хорошим существом он точно не являлся.

Даже если предположить, что тот зверь по случайной прихоти спас его жизнь, Цзи Гуан всё равно не мог закрыть глаза на подобное зло.

— А!

Игрок Цзи Гуан по ту сторону экрана вдруг широко раскрыл глаза и пробормотал, держа геймпад:

— Подождите... это же может быть развилка сюжета?

Если верить описанию игры, путь союза с демонами может требовать продолжать сомневаться и постепенно становиться на сторону демона из леса.

А если идти по пути спасения мира, нужно, наоборот, занять сторону людей и выступить против него.

Если так...

Значит, главный квест этой деревни может заключаться в том, чтобы помочь жителям избавиться от демона.

Тот самый демон-химера, похожий на зверолода, вероятно и есть босс этой локации.

Цзи Гуан наклонил голову и задумался.

Чем больше он размышлял, тем правдоподобнее казалась эта версия.

Пока он разговаривал с Анатолем, очередь за зельем на площади кладбищенской деревни постепенно подошла к концу.

Господин Айберт налил последнему жителю ложку лекарства. Затем аккуратно перелил оставшуюся жидкость из котла в стеклянный флакон и закрыл его.

Мерон сразу подошёл и помог отнести тяжёлый котёл обратно в дом Айберта.

Остальные жители, выпив свою порцию лекарства, постепенно разошлись по домам.

Вечернее оживление исчезло почти мгновенно.

Кладбищенская деревня снова погрузилась в тишину.

На улице почти никого не осталось. Окна и двери одна за другой закрылись, и снаружи остались только ветер и хриплые крики ворон.

Если днём это место ещё напоминало деревню, то после заката оно становилось настоящим

кладбищем.

Пожилой Айберт отряхнул одежду, положил флакон с драгоценным зельем в карман и, опираясь на трость, направился домой.

— Скорее, идём, Латус!

Анатолий вдруг схватил Цзи Гуана за запястье и потянул его за собой.

— На всякий случай... лучше попросить господина Айберта осмотреть тебя.

— А? На всякий случай зачем?

— Твоё состояние! — коротко ответил Анатолий и уже почти бегом направился к старику, увлекая за собой Цзи Гуана.

Их поспешные шаги привлекли внимание Айберта.

Старик остановился и обернулся. В его взгляде мелькнула внимательная оценка.

— Почтенный господин Айберт, простите за беспокойство, — почтительно сказал Анатолий. — Латус услышал, что вы были священником, и хотел бы попросить вас проверить чистоту его тела.

— Латус? — тихо переспросил Айберт.

— Да! — выпрямился Анатолий, немного смутившись. — Это имя, которое он использует здесь.

Айберт выглядел удивлённым.

Он явно не ожидал, что Анатолий станет расспрашивать чужака о его настоящем имени. Этот юноша всегда был настороженным и держался на расстоянии от незнакомцев.

Но сейчас...

Старик перевёл взгляд на руку Анатолия, крепко сжимающую запястье чужака. Затем его взгляд скользнул на лицо Цзи Гуана и на его охотничью одежду.

Лицо было необычным. Очень красивым.

Но больше всего привлекали внимание глаза.

Старик задержал на них взгляд. Так некоторые старики любят долго смотреть в глаза младенцев.

Глаза Цзи Гуана, конечно, нельзя было назвать такими же чистыми, как у ребёнка. Но для людей этого мира они всё равно были необычайно ясными.

Особенно для человека, прожившего несколько сотен лет.

Человека, который собственными глазами видел золотой век, похожий на утопию, серебряный век смут, век героев, не знавших страха смерти, и нынешний чёрный железный век отчаяния.

Такие глаза могли поколебать даже его.

...Как давно.

Как давно он не видел таких глаз.

Чистых. Мирных. Полных ожидания будущего.

Старик тихо произнёс:

— Латус... «Полярное сияние». У тебя красивое имя.

— Спасибо? — немного растерянно ответил Цзи Гуан.

После этого Айберт больше ничего не сказал.

Он лишь спокойно осматривал его.

И только когда Цзи Гуан уже начал чувствовать себя неловко и почти собирался спросить, что происходит, старик наконец произнёс:

— Ты в порядке. Твоё тело здорово. Огонь сердца горит ярко. Свет благословения на тебе очень слаб, не ярче редкой звезды, но на нём нет ни малейшей тени.

Анатолий заметно расслабился.

На самом деле он всё ещё переживал из-за того, что Цзи Гуан встретился с демоном в лесу. Он боялся, что тот мог оставить на нём какое-нибудь проклятие.

Но если Айберт говорит, что всё в порядке, значит так и есть.

Старик слегка повернулся, собираясь уходить. Но, сделав шаг, вдруг остановился.

Он снова посмотрел на Цзи Гуана. Несколько мгновений колебался. Потом медленно достал из кармана стеклянный флакон с лекарством, и протянул его черноволосому чужаку.

— Возьми, странник.

Старик смотрел в его тёмные, но ясные глаза, будто вглядывался в давно ушедшее прошлое.

— Если на твоём теле появятся терновые следы проклятия, это зелье сможет однажды спасти тебя.

Глаза Анатоля загорелись.

Он тут же подтолкнул Цзи Гуана вперёд.

— Возьми.

Цзи Гуан растерялся.

— Можно? Для вас это ведь очень важная вещь.

— Это остаток, — спокойно ответил старик. — Каждому полагается ровно одна порция. Если оставить лишнее кому-то одному, это вызовет недовольство. Если ты не возьмёшь его, я просто вылью его в колодец. Все жители всё равно берут воду из него. Так будет честно.

□Выбор:

Взять.

Отказаться.□

Цзи Гуан несколько секунд колебался, а затем выбрал первый вариант.

— Тогда я приму его. Большое спасибо, господин Айберт.

Маленький восьмигранный флакон из стекла оказался у него в руках.

Жидкость внутри была прозрачной, с мягким зелёным оттенком. В стекле она выглядела гораздо красивее, чем в котле.

Теперь она и правда напоминала настоящее целебное зелье.

<http://bllate.org/book/16948/1576183>